

Право и политика

УДК 327+341.67

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.07

О контроле над стратегическими наступательными вооружениями: настоящее и будущее

Наталья Игоревна БУБНОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
ул. Профсоюзная, д. 23, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1434-4133

ЦИТИРОВАНИЕ: Бубнова Н.И. О контроле над стратегическими наступательными вооружениями: настоящее и будущее // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5. С. 123–149.
DOI: 10.31249/kgt/2024.05.07

Статья поступила в редакцию 15.07.2024.

Исправленный текст представлен 18.11.2024.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается состояние дел в сфере контроля над стратегическими наступательными вооружениями с момента прихода в Белый дом администрации Дж. Байдена по настоящее время, причины и последствия приостановки Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3) с точки зрения российско-американских отношений и международной безопасности. Несмотря на участие в последнее время публикации и заявления о якобы устаревшем характере превалировавших прежде установок на ограничение вооружений, на основе проведенного анализа делается вывод о непреходящем значении контроля над вооружениями, в пер-

вую очередь в такой важнейшей сфере, как стратегические наступательные вооружения. Представлен сравнительный анализ российской и американской позиций по конкретным аспектам проблемы ограничения стратегических вооружений. В официальных российских заявлениях было сказано, что продвижение в данной области возможно только при общей дестабилизации – при условии отказа американской стороны от позиции враждебности в отношении России. В статье предложена оценка перспектив развития диалога в данной области, в том числе с учетом результатов американской избирательной кампании. Хотя шансы на второй срок Д. Трампа часто связывали с возможностью подвижек в отношениях с Россией, но вероятность улучшения ситуации с контролем над вооружениями остается под вопросом. Однако без продви-

жения по пути ограничения стратегических вооружений будет окончательно разрушен договорно-правовой режим контроля над вооружениями, многократно возрастет опасность военных столкновений, в том числе с применением ядерного оружия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *стратегические наступательные вооружения, ядерные вооружения, российско-американские отношения, безопасность, переговоры по контролю над вооружениями, стратегическая стабильность, Договор СНВ-3, «компартиментализация», «увязывание», политика администрации Дж. Байдена, Д. Трамп, К. Харрис, российская специальная военная операция на Украине, НАТО.*

На протяжении последнего десятилетия происходило разрушение ключевых договоренностей по контролю над вооружениями. Вслед за случившимся еще в 2002 г. выходом США из эпохального Договора по противоракетной обороне (Договор по ПРО), в постнулевые имело место каскадное прекращение действия многих соглашений по контролю над вооружениями, в том числе таких основополагающих, как Договор по ракетам средней и меньшей дальности (Договор РСМД), Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Договор по открытому небу (ДОН). Осенью 2023 г. российская сторона отозвала ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в качестве зеркальной меры в ответ на действия или, вернее, бездействие США, которые подписали Договор еще в 1996 г., но, несмотря на неоднократно делавшиеся на уровне президента заявления о соответствующих намерениях, так и не ратифицировали его.

В спектре вооружений стратегическое оружие находится в переднем

ряду и по своей разрушительной мощи и дальности действия, и по тому влиянию, которое соглашения о его ограничении имеют для обеспечения международной системы безопасности, а также по воздействию договоренностей в данной области на поведение остальных государств и на достижение согласованных решений по контролю над другими видами вооружений. В последнее время иные эксперты в России и за океаном выступили с тезисом, что контроль над вооружением будто бы уже изжил себя. Некоторые из них утверждают, что на настоящем этапе более актуальным становится обеспечение безопасности за счет «перехода к эффективному многостороннему ядерному сдерживанию» [Караганов, Сулов, 2019, с. 53–54; Хазбиев, 2020] или «активного устрашения» путем демонстрации неотвратимости возмездия в ответ на агрессию [Тренин, 2024, с. 74]. Однако в действительности в ту прежнюю эпоху биполярного противостояния между СССР и США, да и в последующий период не только наличие современных военных arsenалов, а в значительной степени именно договоренности по контролю над вооружениями, как и предшествовавшие им двусторонние и многосторонние контакты и переговоры, снижали риск ядерной войны, предотвратили гонку ударных вооружений в космосе, сохранили немилитаризованной Арктику, делали для участников международного процесса действия других стран более понятными и предсказуемыми, создавали механизмы мониторинга, облегчали задачу предотвращения и урегулирования конфликтов, позволяли совместными усилиями купировать возникающие угрозы [Бубнова, 2017, с. 162]. Проведенные исследования свидетельствовали, что усилия по сокращению ядерных вооружений коррелировали и с продвижением

в деле нераспространения оружия массового уничтожения: чем более продуктивно развивался процесс контроля над вооружениями, тем бóльшую устойчивость демонстрировал режим нераспространения.

На опасность разрушения договорно-правовой базы контроля над вооружениями указывали многие известные российские эксперты: руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН академик А.Г. Арбатов, ведущие сотрудники того же института В.З. Дворкин, С.К. Ознобищев, ведущий научный сотрудник МГИМО МИД В.И. Мизин, генерал-полковник в отставке В.И. Есин, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова П.И. Севостьянов и др. В мае 2023 г. в преддверии встречи «Большой семёрки» шесть бывших глав государств, 26 бывших министров иностранных дел и министров обороны различных стран, бывший генеральный секретарь НАТО, бывший верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, несколько бывших заместителей генерального секретаря НАТО, более 30 бывших послов, около полусотни других бывших руководящих сотрудников государственных ведомств и оборонных структур, а также десятки известных экспертов и ученых подписали заявление о необходимости сохранения контроля над ядерными вооружениями в качестве главного глобального приоритета¹. Но характерно, что если со стороны других стран воззвание подписали действующие высокопоставленные деятели, то в случае западных государств это были в основном отставные чиновники и военачальники, что демонстрировало возросшую милитаризацию политики современно-

го руководства соответствующих стран в условиях обострившейся конфронтации и утраты непосредственного опыта и исторической памяти, какими обладали прежние политические руководители – очевидцы больших разрушительных войн.

Срывы и обрушения в процессе контроля над вооружениями происходили и в прошлом [Бубнова, 2021, с. 231–270]. Подписанный в 1979 г. в результате многолетних переговоров Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-2) не был представлен на ратификацию в американский Конгресс после ввода советских войск в Афганистан, хотя стороны потом еще на протяжении длительного времени продолжали соблюдать установленные им ограничения. Следует также учитывать, что договоренности по контролю над вооружениями обычно имели место на этапах улучшения международных отношений: в хрущевскую оттепель, во времена разрядки напряженности в 1970-х, в годы горбачевской перестройки с ее «новым мышлением» и признанием «общечеловеческих ценностей», и даже после предпринятой Б. Обамой перезагрузки, но испытывали «перегрузки» и ломались в периоды взаимного отчуждения. Возможны ли подвижки в данной области в настоящее время обострившегося противостояния или думать об этом нереалистично – большой вопрос. Однако контроль над вооружениями особенно важен сейчас, в связи с новыми вспышками конфликтов, грозящих перерасти в общерегиональные и глобальные, а также в связи с современными технологическими вызовами, выходом противоборства в киберпространство,

¹ Joint statement: Protecting nuclear arms control is a global imperative // Website of the European Leadership Network. – 2023. – May 17. – URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/group-statement/protecting-nuclear-arms-control-is-a-global-imperative/> (дата обращения: 19.05.2023).

появлением искусственного интеллекта, распространением гонки вооружений в космос и в глубины океана, международным соперничеством в Арктике, Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, с возрастанием угрозы терроризма и рисками захвата ядерного оружия экстремистскими группировками.

Переговоры по стратегической стабильности и рецидивы подвижек

Придя в Белый дом в 2021 г., Дж. Байден, серьезно относившийся к контролю над вооружениями и имевший опыт работы в этой сфере, как и обещал еще в ходе избирательной кампании, немедленно принял решение о продлении Договора СНВ-3. Подписанный в 2010 г., тот Договор ограничил количество носителей стратегического оружия потолком в 800 единиц, из них развернутых – 700, а общее число боезарядов на развернутых носителях – лимитом в 1550 единиц. Введенная данным Договором согласованная система верификации не только давала возможность проверять выполнение положений, касающихся сокращения вооружений, но и обеспечивала беспрецедентную прозрачность стратегических сил и предсказуемость развития ядерных потенциалов на много лет вперед [Арбатов, 2024, с. 6]. В июне 2021 г. в Женеве прошел значимый двусторонний российско-американский саммит. Главным достижением той встречи на высшем уровне было возобновление консультаций по стратегической стабильности и контролю над вооружениями. На пресс-конференции после саммита президент Российской Федера-

ции В.В. Путин говорил об «особой ответственности России и США», поскольку они являются «двумя крупнейшими ядерными державами: и по количеству боезапасов, и по уровню вооружений»². По итогам саммита были созданы две рабочие группы: по принципам и целям будущего контроля над вооружениями и по стратегическому потенциалу и действиям со стратегическими результатами. Состоялось несколько их заседаний, на которых, хоть и не в официальном порядке, но велось обсуждение параметров будущего соглашения об ограничении стратегических вооружений, которое должно было бы по истечении его срока заменить Договор СНВ-3. На первых двух встречах, как отмечал А.Г. Арбатов, проявился новый подход к очередному этапу диалога по СНВ: двигаться дальше не «вглубь», понижая потолки стратегических вооружений, а «вширь», охватывая смежные сферы стратегической стабильности [Арбатов, 2024, с. 17].

Но в конце декабря 2021 г. в условиях возрастающей напряженности российская сторона пошла на выдвижение предложений по заключению договора с Соединёнными Штатами и соглашений с НАТО, которые не были основаны на двусторонних обсуждениях и содержали ряд жестких требований, включая отказ от расширения НАТО и его возвращение к ситуации 1997 г., вывод военной инфраструктуры, вооруженных сил и вооружений Альянса с территории вновь присоединившихся к нему с тех пор стран. Подчеркивалось, что никакого отхода от изложенных требований не будет и они будут рассматриваться только пакетом.

Западные партнеры признали российские предложения неприемлемы-

2 Пресс-конференция по итогам российско-американских переговоров // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2021. – 16 июня. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 17.06.2021).

ми. Однако, как отмечал А.Г. Арбатов³, своим ошеломившим США демаршем и наращиванием вооружений на Украине российской стороне удалось тогда добиться того, что в Вашингтоне пошли на обсуждение вопросов, поднимавшихся в Москве на протяжении полутора десятков лет, но игнорировавшихся американским руководством, в частности:

- согласились обсуждать вопрос о ракетах средней и меньшей дальности;
- обозначили готовность рассматривать вопрос об ограничениях касательно регионов размещения ударных вооружений и региональных боевых формирований;
- согласились вести диалог относительно космического оружия, сначала в виде противоспутниковых вооружений;
- впервые озвучили возможность инспекций американских баз ПРО в Польше и Румынии.

Очень важным было и то, что в самом начале 2022 г. было выпущено Совместное заявление лидеров пяти ядерных держав, где говорилось: «Мы заявляем, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана»⁴. Это заявление воспроизводило, но в более широком формате, декларацию, сформулированную в 1990 г. в Совместном заявлении СССР и США президентами М.С. Горбачёвым и Р. Рейганом, и стало особенно значимым в контексте происходившего обострения международной обстановки и в свете последующих событий.

После начала СВО Соединённые Штаты приостановили свое участие в консультациях по стратегической стабильности. На фоне активной поддержки Западом Украины, отправки Киеву всё новых партий и категорий вооружений, введения «ковровых» западных санкций отдельные политики с обеих сторон стали озвучивать предложения о выходе из Договора СНВ-3. Однако при этом в Государственном департаменте США признавали, что Россия по-прежнему соблюдает положения Договора.

Приостановка Договора СНВ-3

1 августа 2022 г. США призвали Россию и Китай начать переговоры по выработке документа на смену Договору СНВ-3 после завершения срока его действия. А ровно через неделю, 8 августа, Россия проинформировала США, что временно выводит из-под инспекционной деятельности в рамках Договора СНВ-3 свои объекты, подлежащие инспекциям по этому Договору. В заявлении МИД России, выпущенном по данному поводу, подчеркивалось, что мера носит временный характер и что «подобные действия предусмотрены пунктом 5 Раздела I Главы пятой Протокола к Договору о СНВ» и «могут предприниматься в исключительных случаях и для целей, не противоречащих Договору»⁵. Тем не менее в западных аналитических изданиях и СМИ отмечалось, что это не могло не быть воспринято как угрожающая акция, хотя, возможно, и носящая демонстративный характер с целью оказать давление.

3 Арбатов А.Г. в передаче «Большая игра» // Первый канал. – 2022. – 3 февраля. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/big-game/vypuski/bolshaya-igra-vypusk-ot-03-02-2022> (дата обращения: 10.07.2024).

4 Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2022. – 3 января. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67551> (дата обращения: 05.01.2022).

5 Заявление МИД России о ситуации с Договором о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2022. – 8 августа. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825525/ (дата обращения: 12.08.2022).

С российской стороны отменили назначенную на 28 ноября 2022 г. сессию Двусторонней консультативной комиссии, в ходе проведения которой представители Вашингтона надеялись договориться о возобновлении инспекций. Заместитель министра иностранных дел С.А. Рябков сделал заявление, что в США не хотят учитывать российские озабоченности и действуют в противоположном направлении. Что же касается приводившихся поводов отмены встречи, то упоминали, что в Москве желают получить доказательства того, что числившиеся раньше стратегическими американские бомбардировщики и подводные лодки, с которых, как утверждали в Вашингтоне, было демонтировано оборудование, предназначенное для использования ядерного оружия, и которые, соответственно, были выведены из зачета по Договору СНВ-3, действительно были переоборудованы и неспособны больше нести ядерное оружие. Когда министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в декабре 2022 г. спросили про Договор СНВ-3, он обвинил американскую сторону в прерывании контактов. А через две недели его заместитель С.А. Рябков сказал, что условием заключения нового соглашения является выполнение требований России к США, сформулированных в декабре 2021 г., которые, как упоминалось выше, уже тогда, сразу же после их выдвижения, были признаны Вашингтоном и в целом Западом неприемлемыми.

После того, как США и европейские страны в январе 2023 г., переходя еще одну «красную черту» в эскалации поставок вооружений, пообеща-

ли Украине танки, С.А. Рябков сказал, что общая ситуация остается неблагоприятной для назначения новой даты следующей сессии Двусторонней консультативной комиссии⁶. В ответ Государственный департамент США впервые со времени начала президентского срока Байдена обвинил Россию в несоблюдении Договора СНВ-3, хотя и воздержался от того, чтобы говорить о превышении его установленных этим документом количественных потолков. В феврале 2023 г. в Совете национальной безопасности США прозвучало, что там готовы вернуться к переговорам с Россией по теме договора СНВ. Однако С.А. Рябков сказал, что Соединённые Штаты опоздали с этим и договариваться надо было раньше.

В Послании Федеральному Собранию в преддверии первой годовщины начала СВО президент Российской Федерации В.В. Путин сообщил о приостановке участия России в Договоре СНВ-3⁷. Он сказал, что Договор был заключен в иных условиях, когда стороны не рассматривали друг друга как соперников, и подчеркнул антироссийский характер политики США и НАТО, которые, по его словам, открыто провозгласили задачу «нанести стратегическое поражение России». Путин особо выделил то обстоятельство, что западные специалисты в период проведения СВО участвовали в оснащении и модернизации беспилотников, которые осуществляли удары по российским базам стратегической авиации. Он также отметил, что другие страны НАТО, такие как Франция и Великобритания, тоже имеют стратегическое ядерное оружие и в случае возоб-

6 Рябков: обстановка не располагает к назначению новой даты комиссии РФ и США по ДСНВ // ТАСС. – 2023. – 23 января. – URL: <https://tass.ru/politika/16858893> (дата обращения: 26.01.2023).

7 Послание Президента Федеральному Собранию // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2023. – 21 февраля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863> (дата обращения: 23.02.2023).

новления действия Договора должны быть привлечены к участию в договоренностях. В заявлении МИД России в связи с выходом из Договора СНВ-3 также указывалось, что американская сторона, требуя доступа на российские стратегические объекты, пытается «прощупать» защищенность ряда заявленных по Договору российских объектов СНВ, в то время как украинскими силами при явном военно-техническом и информационно-разведывательном содействии Вашингтона на ряд из них были осуществлены нападения⁸.

Но в разъяснениях российского МИД по поводу приостановки Договора СНВ-3 говорилось, что Россия не будет превышать установленные им количественные потолки и будет соблюдать и другие его положения, пока Соединённые Штаты продолжают выполнять их – встречные комментарии о намерении не нарушать лимиты Договора прозвучали и в Вашингтоне⁹.

В американских государственных ведомствах и экспертно-аналитическом сообществе приостановку Договора назвали «крайне разочаровывающим и безответственным» шагом, лишенным юридических оснований, неадекватным и ничем не спровоцированным. Соответствующее заявление было озвучено со стороны Государственного департамента США¹⁰, а затем

все страны – члены Североатлантического альянса выпустили совместное заявление по данному поводу, полностью солидаризовавшись с позицией США и подчеркнув, что Договор «продолжает оставаться в интересах всех стран»¹¹.

Р. Геттемюллер, когда-то возглавлявшая американскую делегацию на переговорах по подготовке Договора, в 2016–2019 гг. являвшаяся заместителем генерального секретаря НАТО, а теперь работающая в Стэнфордском университете, указывала, что с военно-технической точки зрения России самой в первую очередь невыгодна отмена ограничений Договора, поскольку США начинают 20-летнюю программу модернизации своих стратегических сил, в ходе которой будут приниматься решения об их численности, не говоря уже о Китае¹². В качестве контраргумента можно было бы привести тот факт, что в России, по данным Министерства обороны Российской Федерации, компоненты Ракетных войск стратегического назначения обновлены на 95%, а В.В. Путин, выступая на встрече с выпускниками военных вузов, говорил, что вся российская ядерная триада и в дальнейшем будет развиваться¹³. Однако, помимо всего прочего, при большом «возвратном потенциале» американских стратегических сил

8 Заявление МИД России в связи с приостановлением Российской Федерацией действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2023. – 21 февраля. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855184/ (дата обращения: 24.02.2023).

9 Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan for the Arms Control Association (ACA) Annual Forum // Website of the Arms Control Association. – 2023. – June 2. – URL: <https://www.armscontrol.org/2023AnnualMeeting/sullivan-remarks> (дата обращения: 04.06.2023).

10 Russian Noncompliance with and Invalid Suspension of the New START Treaty // Website of the U.S. Department of State. – 2023. – March 15. – URL: <https://www.state.gov/russian-noncompliance-with-and-invalid-suspension-of-the-new-start-treaty> (дата обращения: 08.04.2024).

11 NATO, «Statement by the North Atlantic Council on the New START Treaty» // Website of NATO. – 2023. – February 3. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_211444.htm (дата обращения: 14.09.2024).

12 Göttemoeller R. Keeping New Start alive is vital for the world's nuclear future // Financial Times. – 2023. – January 31. – URL: <https://www.ft.com/content/98b638b9-bb13-4e24-9035-0e03624be95a> (дата обращения: 01.02.2023).

13 Встреча с выпускниками военных вузов // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2022. – 21 июня. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68685> (дата обращения: 30.06.2022).

в Соединённых Штатах могут пойти по пути «дозагрузки» своих межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), а также оснащения бомбардировщиков В-52 ядерными ракетами, что закладывало бы тенденцию к кратному наращиванию развернутых боеголовок со всеми вытекающими из этого рисками для стратегической стабильности. Можно в связи с этим напомнить, что при разработке Договора СНВ-3 усилиями российской делегации удалось добиться включения в вводившиеся им ограничения требования о снижении возможностей по наращиванию так называемого возвратного потенциала за счет добавления в документ положения об общем суммарном лимите в 800 единиц на развернутые и неразвернутые МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики. Однако в представленном в Капитолии на двухпартийной основе в 2023 г. Заключительном отчете Комиссии Конгресса по стратегическому позиционированию США содержалась рекомендация, чтобы американские Военно-воздушные и Военно-морские силы разработали планы и процедуры «обратной конвертации» пусковых установок БРПЛ *Trident-2* и бомбардировщиков В-52 [America's Strategic Posture, 2023, p. 50]. Это могло служить подтверждением опасений, высказывавшихся ранее в адрес Вашингтона, относительно недобросовестного выполнения американской стороной положений Договора СНВ-3, поскольку согласно его условиям предполагалось, что произведенное тогда переоборудование бомбардировщиков и пусковых установок БРПЛ должно быть необратимым.

В развитие аргументов, которые, как указывалось выше, были сформулированы при анонсировании отмены ноябрьской встречи Консультативной комиссии, С.А. Рябков в конце мая 2023 г.

заявил, что опубликованная незадолго до этого Государственным департаментом США информация по американским СНВ вводит в заблуждение, поскольку не соответствует правилам засчета по Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений. В результате, как подчеркнул Рябков, «за скобками» остаются более 100 единиц СНВ, которые должны подпадать под действие Договора. Кроме того, он обратил внимание на то, что сведения по размерам ядерных арсеналов Великобритании и Франции носят чисто декларативный характер, поскольку их невозможно проверить. Однако в случае прекращения действия Договора СНВ-3 привлечение к процессу контроля над ядерными вооружениями этих стран и тем более других государств, не входящих в «ядерную пятерку» (Индии, Пакистана, Израиля, КНДР), становилось еще менее реальным.

При этом в Государственном департаменте США утверждали, что при выполнении положений Договора СНВ-3 они не смогут обеспечить надлежащую верификацию соблюдения российской стороной его лимитов. Регулярный обмен информацией в рамках реализации требований Договора прекратился. Когда в марте 2023 г. подходил срок очередного обмена данными, помощник министра обороны США Дж. Пламб сообщил, что в Вашингтоне их запросили, но получили отказ, и поэтому они сами не будут предоставлять сведения относительно собственных стратегических систем. А 2 июня 2023 г. с американской стороны уведомили Россию, что не будут более сообщать данные о новых пусках баллистических ракет, что предписывалось Договором СНВ-3 (в действительности потом такое оповещение всё же производилось).

Сразу же после приостановки Договора в Вашингтоне начали раздаваться требования нарастить количественный

арсенал стратегических вооружений США. Бывший советник по национальной безопасности Трампа Дж.Р. Болтон, сам выдвигавший свою кандидатуру в качестве претендента на пост президента, в своей программной статье в *Washington Post* призвал увеличить число американских ядерных боеголовок на случай возможного противостояния с Россией и Китаем¹⁴. В поступившем от сенатского Комитета по вооруженным силам проекте бюджета на 2025 финансовый год содержалось предложение приступить к выработке планов по увеличению развернутых МБР с 400 имеющихся *Minuteman-3* до 450 призванных заменить их комплексов *Sentinel*. Комитет по вооруженным силам Палаты представителей не включил данное положение в представленный им вариант бюджета, но тоже выдвинул собственный альтернативный план наращивания арсенала МБР, что хоть и не нашло отражения в финальном варианте бюджета, но тем не менее было показательным.

Старший сотрудник Венского центра по разоружению и нераспространению Х. Нотте писала: «Учитывая ставки, Вашингтон должен всё еще использовать все возможные средства, чтобы изменить решение России приостановить действие Нового договора СНВ [Договора СНВ-3 – Н. Б.]. Если стороны отменят Новый договор СНВ до истечения срока его действия в 2026 г. или не сумеют на замену ему выработать еще какое-либо соглашение, то они утратят ограничительные

лимиты на свои развернутые ядерные боеголовки, а также способность предсказывать приобретение новых ядерных вооружений и действия [противоположной стороны – Н. Б.]»¹⁵.

Со стороны американских участников Примаковских чтений 2024 г. прозвучало предложение, что было бы хорошо, если бы стороны обменялись взаимными декларациями в начале 2026 г. – в год истечения срока действия Договора – о том, что будут продолжать исполнять его положения и что ничего не сделают, чтобы подорвать его. Было высказано мнение, что это способствовало бы и успеху Конференции по безопасности, которая будет проходить в том же году. При этом подчеркивалось, что было бы целесообразным, чтобы и все пять стран, официально считающихся обладающими ядерным оружием, также согласились соблюдать Договор СНВ-3.

«Увязывание» против «компартаментализации»?

Уже вскоре после того, как российская сторона начала специальную военную операцию, 2 июня 2022 г., Дж. Байден направил письмо в американскую Ассоциацию по контролю над вооружениями¹⁶, в котором говорилось: «Даже в то время, когда мы объединяем мир с той целью, чтобы Россия понесла ответственность за свое жестокое и неспровоцированное нападение на Украину, мы должны продолжать вовлекать Россию во взаимодействие по стратегической стабильности»¹⁷.

14 Bolton J.R. Opinion. Putin did the world a favor by suspending Russia's participation in New START // *Washington Post*. – 2023. – March 6. – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/03/06/russia-china-united-states-tripolar-nuclear-powers/> (дата обращения: 08.03.2023).

15 Notte H. U.S.-Russian Relations Can Still Get Worse // *War on the Rocks*. – 2023. – February 22. – URL: <https://warontherocks.com/2023/02/u-s-russian-relations-can-still-get-worse/> (дата обращения: 24.02.2023).

16 Ассоциация по контролю над вооружениями была создана в 1971 г. со штаб-квартирой в Вашингтоне. Является ведущей неправительственной независимой экспертно-аналитической организацией США, занимающейся проблемами контроля над вооружениями и разоружения.

17 U. S.-Russian Dialogue Remains Paused as Putin Wields Nuclear Threats // Website of the Arms Control Association. – 2022. – June 25. – URL: <https://www.armscontrol.org/blog/2022-07/nuclear-disarmament-monitor> (дата обращения: 08.07.2022).

Однако официальный представитель МИД России М.В. Захарова, отвечая на вопросы в ходе брифинга 30 ноября 2022 г., предупредила, что, пока Вашингтон продолжает вооружать Украину, развязал «против России тотальную гибридную войну» и «практически каждый шаг США применительно к нашей стране подчинен патологическому стремлению навредить России везде, где только возможно», «сферу контроля над вооружениями <...> невозможно рассматривать как нечто автономное и существующее в отрыве от геополитических реалий»¹⁸. Показательно, что сообщение ТАСС об этом брифинге было озаглавлено «Прекратите вооружать Киев, иначе переговоров не будет: Дипломат предупреждает США относительно диалога по контролю над вооружениями»¹⁹. И хотя сама М.В. Захарова так не говорила, именно в такой передаче воспроизвели ее слова западные СМИ и аналитики, приходя к выводу, что сокращение стратегических вооружений было обозначено в качестве объекта «увязывания», «козыря для торга» с целью добиться от противоположной стороны уступок по другому важному вопросу²⁰. А С.А. Рябков в интервью «Коммерсанту» в начале 2023 г. сказал, что США знают, каких шагов от них ждут для деэскалации: «До тех пор о каких-либо шагах по примирению с Вашингтоном в отношении нового Договора СНВ абсолютно не может быть и речи»²¹. И в этом западные

аналитики тоже увидели тогда подтверждение их тезиса об «увязывании» российской стороной контроля над вооружениями с другими проблемами, в первую очередь имеющими отношение к Украине²².

Что касается непосредственно самого пресловутого принципа «увязывания» (*linkage*), то выдавшие виды специалисты по ограничению вооружений по обе стороны океана хорошо помнят, как, начиная с самых ранних дней советско-американского ограничения вооружений, позиция, основанная на применении принципа «увязывания», была нехарактерна для Москвы, а, напротив, была присуща Вашингтону, за что он подвергался критике со стороны отечественных политиков и участников переговоров. Приверженцы же контроля над вооружениями и в тот период настаивали и в настоящее время считают, что риск ядерной войны является приоритетной угрозой и совместная работа на данном направлении не должна ставиться в зависимость от других, даже самых жгучих, проблем и перипетий российско-американских отношений. Подход, основанный на вынесении за рамки всей прочей повестки и отдельном рассмотрении задачи контроля над вооружениями, базирующийся на осознании независимой от политической конъюнктуры непреходящей важности этого вопроса, в американском политическом лексиконе получил название «компартаментализация» (раньше это называлось *decoupling*).

18 Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2022. – 30 ноября. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlenkiye/1841096/ (дата обращения: 08.12.2022).

19 Stop arming Kiev otherwise no talks: Diplomat warns U. S. on arms control dialogue // TASS. – 2023. – November 30. – URL: <https://tass.com/politics/1543649> (дата обращения: 02.10.2023).

20 Notte H. U.S.-Russian Relations Can Still Get Worse // War on the Rocks. – 2023. – February 22. – URL: <https://warontherocks.com/2023/02/u-s-russian-relations-can-still-get-worse/> (дата обращения: 24.02.2023).

21 Черненко Е.В. «В США прекрасно понимают, каких шагов по деэскалации мы от них ждем» // Коммерсантъ. – 2023. – 27 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785723> (дата обращения: 29.01.2023).

22 Notte H.U. S.-Russian Relations Can Still Get Worse // War on the Rocks. – 2023. – February 22. – URL: <https://warontherocks.com/2023/02/u-s-russian-relations-can-still-get-worse/> (дата обращения: 24.02.2023).

Первый заместитель руководителя Национального управления ядерной безопасности при Министерстве энергетики США Ф. Роуз, ранее отвечавший в Государственном департаменте за контроль над вооружениями, выразил озабоченность тем, что Российская Федерация ведет себя иначе, чем когда-то в годы холодной войны действовал СССР, соглашавшийся на подписание договоров по контролю над вооружениями, невзирая на острые противоречия в других областях. «Стратегические ядерные вооружения находятся в своей собственной, особой, категории»²³, – отмечала Х. Нотте. И призывала каждую из сторон отказаться от использования в качестве «козыря для торга» заинтересованности другой в контроле над вооружениями.

Советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан на заседании Ассоциации по контролю над вооружениями 2 июня 2023 г. выступил с предложением не взаимовязывать практические аспекты контроля над вооружениями с общим контекстом американо-российских отношений, начать «без предварительных условий» переговоры об «управлении ядерными рисками» и о «параметрах» (или «рамках» – *framework*), немедленно приступить к разработке нового соглашения на замену Договора СНВ-3²⁴, когда срок его действия истечет (хоть Российская сторона уже раньше заявила о приостановке действия Договора). Впрочем, в Москве эту идею не поддержали. Представитель МИД

России М.В. Захарова выступила тогда с резкой отповедью, настаивая на неуместности иллюзий в данном отношении в условиях ведущейся против России «полномасштабной гибридной войны» и поставленной Соединёнными Штатами цели «стратегического поражения» России²⁵. А С.А. Рябков, выступая через месяц, отметил, что в Вашингтоне игнорируют ряд ключевых моментов, а в Москве не готовы обсуждать вопросы контроля над вооружениями независимо от других спорных проблем. Он заявил, что возвращение к переговорам по договору о стратегических наступательных вооружениях сейчас не имеет смысла, а станет возможным, если США изменят свое враждебное отношение к России. С.А. Рябков призвал отказаться от «компартаментализации», которая, как он сказал, вычлняет из всей совокупности вопросов, составляющих повестку дня, только некоторые элементы, интересующие США, к которым он причислил и ограничение стратегических вооружений. Стратегическая стабильность и факторы, на нее влияющие, по его словам, «должны рассматриваться комплексно»²⁶. А через несколько месяцев уже сам министр иностранных дел С.В. Лавров сказал, что любое обсуждение вопросов контроля над вооружением должно быть взаимосвязано с более широким спектром проблем безопасности. На пресс-конференции 18 января 2024 г., посвященной итогам деятельности российской дипломатии за предыдущий год, глава российского внешнеполитического ведомства, упо-

23 Ibid.

24 Bureau of Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan for the Arms Control Association (ACA) Annual Forum // Website of the Arms Control Association. – 2023. – June 2. – URL: <https://www.armscontrol.org/2023AnnualMeeting/sullivan-remarks> (дата обращения: 08.01.2023).

25 Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с высказываниями советника Президента США по национальной безопасности Дж. Салливана // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2023. – 3 июня. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1873993/ (дата обращения: 04.06.2024).

26 Рябков: РФ не готова вести диалог по контролю над вооружениями в предлагаемом США ключе // ТАСС. – 2023. – 21 июля. – URL: <https://tass.ru/politika/18334869> (дата обращения: 26.06.2023).

мянув о предложенном США диалоге по контролю над вооружениями, снова подчеркнул, что «говорить об этих перспективах серьезно, как взрослые люди, невозможно в отрыве от общего состояния дел в области международной безопасности, от области той самой стратегической стабильности. На сегодня в этой сфере крайне негативная динамика, эта тенденция усугубляется»²⁷.

Таким образом, тезис о неприемлемости «компартаментализации» озвучивался на всё более высоком уровне: представителем российского МИД, заместителем министра иностранных дел, министром иностранных дел и выше. На встрече с министром обороны С.К. Шойгу в феврале 2024 г. президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что у Соединённых Штатов не получится одновременно и призывать к стратегическому поражению России, и вести диалог по стратегической стабильности. «Соединённые Штаты и Запад, с одной стороны, призывают к стратегическому поражению России, а с другой стороны, намерены якобы и хотят вести с нами разговоры по стратстабильности, полагая, что один вопрос никак не связан с другим, – этого не удастся сделать, – сказал Путин. – Если они стремятся нанести нам стратегическое поражение, то мы должны подумать о том, что такое стратегическая стабильность для нашей страны»²⁸. Глава государства отметил, что необходимо «разобраться в том, чего они хотят»: «Они, как правило, хотят добиваться односторон-

них преимуществ. Этого не будет»²⁹. И в последующих своих выступлениях еще более заострил эту формулировку, подчеркнув, что стратегическое поражение означает конец российской государственности. А как известно, именно угроза самому существованию государства упоминалась в подписанном в 2020 г. Указе о ядерном сдерживании в качестве одной из возможных причин для применения ядерного оружия³⁰, что было зафиксировано и в анонсированной в октябре 2024 г. новой российской ядерной доктрине.

О параметрах договора на смену СНВ-3

Даже если бы выполнение Договора СНВ-3 не было приостановлено, то, как известно, предусмотренный срок его действия истекает в 2026 г. (согласно его правилам, он может быть продлен только один раз, и это уже было сделано). Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш на заседании Совета Безопасности выступил с заявлением о необходимости нового договора по стратегическим наступательным вооружениям на смену Договора СНВ-3, когда закончится время его действия. Он напомнил, что ядерные державы взяли на себя обязательства по разоружению в рамках шестой статьи Договора о нераспространении ядерного оружия. «Нам необходимо сокращение количества ядерного оружия. Возглавить этот процесс должны обладатели крупнейших ядерных арсеналов – Соединённые

27 Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 году, Москва, 18 января 2024 года // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2024. – 18 января. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1926392/ (дата обращения: 24.02.2024).

28 Стенограмма встречи Владимира Путина с министром обороны // Prezident.org. – 2024. – 20 февраля. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-ministrom-oborony-20-02-2024.html> (дата обращения: 25.02.2024).

29 Там же.

30 Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 20.07.2024).

Штаты и Российская Федерация, которые должны найти способ вернуться за стол переговоров, чтобы полностью исполнить Договор о стратегических наступательных вооружениях и договориться о соглашении, которое придет ему на смену», – заявил А. Гутерриш³¹. В поддержку заключения нового договора высказался Дж. Байден, выступая 28 июля 2022 г. на 10-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. О необходимости его заключения упоминалось в принятой в октябре 2022 г. американской Стратегии национальной безопасности.

Летом 2023 г., как уже говорилось выше, в Соединённых Штатах сформулировали инициативу, предполагавшую запуск диалога по снижению ядерных рисков и выработке договоренностей на период после 2026 г. (то есть после истечения номинального срока действия Договора о стратегических наступательных вооружениях), реализация которой должна была начаться без предварительных условий и вне зависимости от разногласий в других сферах. Представитель США в ООН Л. Томас-Гринфилд на Конференции по нераспространению 23 августа 2023 г. заявила о том, что Соединённые Штаты готовы подписать новый договор по стратегическим вооружениям. А в сентябре того же года из Вашингтона прислали официальное письмо с соответствующим предложением. На пресс-конференции 18 января 2024 г., посвященной итогам деятельности российской дипломатии за предыдущий год, С.В. Лавров сообщил, что неформальное письмо с ответом было отправлено в Вашингтон в канун

Нового года. Директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В.И. Ермаков в интервью ТАСС сказал, что рассуждать о новом Договоре по стратегическим наступательным вооружениям бессмысленно. Прозвучали даже обвинения в адрес Белого дома, что он якобы использует подобные «пробросы» в конъюнктурных целях, стремясь повлиять на решения российского руководства по другим вопросам или же представить политику Москвы в негативном свете. В Белом доме, исходя из реакции Москвы на американскую инициативу, сделали вывод, что контроль над вооружениями более не является приоритетом для России, и обозначили готовность взаимодействовать по этим вопросам на других – не двусторонних, а многосторонних – площадках³².

Тем не менее с чисто технической стороны непреодолимых противоречий по параметрам ограничения стратегических вооружений между сторонами меньше, чем это бывало в прошлом. Хотя рассуждать о конкретных аспектах и условиях ограничения стратегических вооружений можно, разве что сделав шаг назад – к ситуации, когда с российской стороны еще не отказывались обсуждать параметры этого процесса.

Но во всех строившихся тогда, в предыдущем и самом начале этого десятилетия, предположениях речь шла о понижении количества носителей и боезарядов. А сейчас, учитывая значительно возросший уровень конфронтации и запущенные программы строительства новых стратегических вооружений, некоторые американские

31 Глава ООН призвал Россию и США немедленно возобновить выполнение Договора о СНВ // Сайт ООН. – 2023. – 21 января. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/02/1437872> (дата обращения: 23.12.2023).

32 Черненко Е.В. Письмо с пометкой «Отказано» // Коммерсантъ. – 2024. – 18 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6456037> (дата обращения: 19.01.2024).

эксперты и политики высказывают предположение о возможности фиксации в новом соглашении более высоких количественных потолков по сравнению с Договором СНВ-3 [Podvig, 2024]. Дж. Салливан говорил, что любые уровни вооружений, которые могут быть установлены будущими соглашениями, должны будут определяться, принимая во внимание «размер и размах» наращивания ядерных вооружений Китая³³.

Однако повышение фиксируемых соглашениями потолков не будет предпочтительным с точки зрения обеспечения безопасности, не соответствует обязательствам, взятым на себя сторонами по Договору о нераспространении, и не вызовет понимания со стороны других участников международного процесса, для которых это к тому же станет сугубо плохим примером и негативным прецедентом, хотя очевидно, что изменение того, что включается в потолки, модификация правил и системы зачета вполне вероятны и даже, скорее всего, неизбежны.

В этом плане подходы двух ведущих ядерных держав, когда еще велись соответствующие консультации, различались. В Соединённых Штатах хотели бы, чтобы новый договор охватывал не только стратегические, но и тактические ядерные вооружения, по которым у России имеется преимущество. Некоторые американские эксперты указывали, что целесообразным было бы обозначить общий потолок для тех и других, то есть и по носителям, и по боеголовкам. Однако другие справедливо возражали им, что в по-

добном случае возникла бы своего рода лагуна, поскольку, если следовать правилам Договора СНВ-3, все нестратегические боезаряды считались бы, таким образом, неразвернутыми, а это оставляло бы право на дополнительное развертывание стратегических комплексов и боеголовок.

С российской стороны еще ранее, когда вели диалог о конкретных параметрах предпочтительных ограничений, говорили, что нужно включить в будущее соглашение и другие вооружения, способные нести прямую угрозу для национальной территории другой страны. Иное было названо «односторонним подходом», противоречащим пониманиям, достигнутым на российско-американском саммите 16 июня 2021 г. в Женеве относительно комплексного характера стратегического диалога, «призванного заложить основу будущего контроля над вооружениями и мер по снижению рисков»³⁴. С российской стороны считали необходимым включить в будущие ограничения не только ядерные, но и другие системы, способные совершить стратегическое нападение, уничтожить предназначенные для ответного удара силы противоположной стороны, вывести из строя систему ее командования, и, в частности, полагали целесообразным ограничить неядерные высокоточные системы большой дальности, способные осуществлять атаки на большие расстояния по всей планете. Ведущие американские и отечественные эксперты также выступали за то, чтобы перейти к зачету боезарядов по реальному их числу на стратегических бомбардировщиках, а не считать их, условно исходя из одной

33 Landay J. US proposal for talks with Russia on keeping nuclear arms curbs in limbo // Reuters. – 2023. – July 26. – URL: <https://www.reuters.com/world/us-proposal-talks-with-russia-keeping-nuclear-arms-curbs-limbo-2023-07-26/> (дата обращения: 27.07.2023).

34 О передаче письменной реакции на ответ американской стороны по гарантиям безопасности // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2022. – 17 февраля. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1799157/ (дата обращения: 22.02.2022).

единицы на каждом тяжелом бомбардировщике.

Со стороны США сперва высказывали пожелание засчитывать в рамках Договора СНВ-3 системы «Авангард» и «Сармат» [Бубнова, 2021, с. 242–243], а потом заместитель государственного секретаря Соединённых Штатов по контролю над вооружениями и международно-правовой безопасности А. Томпсон упомянула, что «остальные три системы» тоже, с их точки зрения, подпадают под ограничения Договора СНВ-3³⁵. Какие вооружения имелись в виду, она тогда не уточнила, но российскими экспертами высказывались предположения, что речь могла идти о гиперзвуковом комплексе «Кинжал», автономном подводном аппарате «Посейдон» (о нем в этой связи упоминал, в частности, посол Российской Федерации в Вашингтоне А.И. Антонов) и о крылатой ракете с ядерным двигателем «Буревестник». Специальный посланник американского президента по контролю над вооружениями М. Биллингсли в свою очередь призывал Россию прекратить разработку и внедрение новейших видов ракет с ядерным двигателем, назвав их «летающим Чернобылем». В.В. Путин в 2019 г. в Послании Федеральному Собранию отмечал, что новейшие российские системы «Авангард» с гиперзвуковым маневрирующим блоком подпадают под ограничения Договора СНВ-3³⁶. (Ранее А.И. Антонов говорил, что не подпадают³⁷.) При этом характерно, что В.В. Путин одновременно обозначил тогда готовность обсуждать параллельно еще и другие системы. Возможны ли здесь размены в рамках

сокращения стратегических носителей? Прецедент этому, но релевантный только при наличии доброй воли и желания достичь договоренностей, был заложен в рамках Договора СНВ-3, ограничившего любые баллистические ракеты, включая не только ядерные, но и конвенциональные, с дальностью свыше 5 500 км.

Полезным было бы также поставить вопрос о необходимости согласовать на двусторонней основе предписание относительно отдельного хранения ракет и боеголовок к ним, что в случае острых конфликтов удлинит время для кризисного реагирования и само по себе служит своего рода маркером и индикатором намерений сторон.

С российской стороны также ранее всегда последовательно выдвигали требование передислоцировать ядерные вооружения на национальную территорию. До начала украинского кризиса такая возможность обсуждалась, но затем в Вашингтоне приняли решение о замене хранящихся на складах в Европе американских авиационных бомб на более современные самонаводящиеся снаряды. Можно ли считать, что это условие о передислокации ядерных боезарядов на национальную территорию рискует получить пометку «устар.» после начала СВО и также в связи с последующим размещением российских ядерных боезарядов на белорусской территории? Или же по данному вопросу по-прежнему возможны размены в рамках переговоров, если они начнутся?

Известный американский политолог Т. Грэм, бывший советник президента

35 The United States declared ICBM «Sarmat» and complex «Avangard» under the START-3 // WeaponNews.com. – 2019. – May 16. – URL: <https://weaponnews.com/news/65350721-the-united-states-declared-icbm-sarmat-and-complex-avangard-under-the-.html> (дата обращения: 20.05.2019).

36 Послание Президента Федеральному Собранию // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2019. – 20 февраля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863> (дата обращения: 22.02.2019).

37 Антонов: новое стратегическое оружие России не подпадает под СНВ-3 // YouTube. – 2019. – 15 апреля. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A8ZkL84y6mg> (дата обращения: 17.05.2019).

США Дж. Буша по России и Евразии и директор Российского отдела в Совете национальной безопасности США, предупреждал (что, впрочем, было очевидно и многим другим), что следующий договор по стратегическим вооружениям будет трудно провести через ратификацию в Сенате, поэтому необходимы новые подходы. Генеральный директор Российского совета по международным делам А.В. КОРТУНОВ также отмечал, что «трудно вообразить, что такое бы то ни было соглашение с Кремлем, за исключением разве что полного одностороннего разоружения России, может быть ратифицировано на Капитолийском холме или встретить единодушную поддержку в Североатлантическом совете» [Российско-британский диалог..., 2021]. Вот почему он, хотя и считал неправильным отвергать в принципе идею заключения полноценных юридически обязывающих соглашений, соглашался с тем, «что к этой цели следует двигаться с помощью разнообразного набора небольших, постепенных, параллельных мер укрепления доверия» [Российско-британский диалог..., 2021]. Такие меры, по его мнению, проложат путь к достижению значимых договоренностей на более позднем этапе. «Международному сообществу придется искать новую формулу контроля над вооружениями, которая соответствовала бы реалиям XXI в.», – писал руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН В.И. Батюк [Батюк, 2018, с. 34]. Тогда как ряд ведущих российских экспертов, включая И.М. Никитина, В.А. Орлова, Д.В. Тренина, считали необходимым в будущем сконцентрировать внимание не на количественных показателях, а на мерах по обеспечению предсказуемости и транспарентности.

Однако представляется, что в деле контроля над вооружениями и особенно в ограничении стратегических

вооружений нужна надстройка, а не перестройка, что новые подходы и инновационные методы подсчета и ограничений оборонных потенциалов с точки зрения их качественных параметров нужно практиковать не вместо, а вместе со всеми наработками и принципами, всем инструментарием незабытого прошлого: количественными ограничениями, отработанными правилами подсчета, налаженными инспекциями, доказавшими эффективность процессами верификации, действующими центрами наблюдения.

В США, как уже упоминалось выше, давно начали настаивать на необходимости подключить к переговорам по стратегическим вооружениям Китай. А с российской стороны в связи с этим неоднократно упоминали Францию и Великобританию с их ядерным потенциалом. А.Г. Арбатов указывал, что в случае урегулирования украинского конфликта возможны параллельные переговоры в двустороннем формате США – Россия и США – Китай. По сравнению с прежним периодом, когда многие эксперты также высказывались относительно вероятности такого варианта, статус Китая существенно изменился за счет ведущегося там строительства ракетных баз, шахт базирования и установок МБР. Китай уже не тот, что раньше, а гораздо сильнее в плане стратегических вооружений (наряду с баллистическими и крылатыми ракетами с неядерными боеголовками), и там будут хотеть паритета. И в случае, если всё же начнутся переговоры, Пекин обеспечил себе исключительно благоприятные условия на них. Китай и США уже вряд ли пойдут на сокращения. А может быть, всё же пойдут? Может быть, еще удастся встретиться на полпути с Китаем, когда он почти достигнет количественных потолков, сопоставимых с российскими и американскими, но еще не со-

всем сравнивается с ними? На заседании дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи в ответ на прямой вопрос относительно того, каким образом возможно поддерживать стабильность ядерных потенциалов после истечения срока действия Договора СНВ-3, В.В. Путин, выделив треугольник Россия – Китай – США, подчеркнул необходимость также учитывать и ядерные арсеналы Великобритании и Франции³⁸.

Тем временем в Пекине в середине июля 2024 г. заявили, что приостанавливают переговоры с США о контроле над вооружениями и нераспространении, потому что Вашингтон накачивает вооружениями Тайвань и лишь на словах признает политику «Одного Китая». Некоторые эксперты полагали, что после перестройки американской военной доктрины и принятия администрацией Байдена на завершающем этапе правления некоей «секретной ядерной стратегии» (изложенной в засекреченной «Плановой инструкции по применению ядерного оружия»), предусматривающей возможность одновременного поражения и российских, и китайских шахт МБР, поставлена под сомнение релевантность количественных потолков СНВ-3 и возможность использования его принципов в будущем. Хотя в действительности эта стратегия, если верить сообщениям американских экспертно-аналитических изданий³⁹, строилась из расчета перевооружения стратегических ракет боеголовками с новым «суперзарядом» (*super-fuse*), более эффективным за счет осущестляемой прямо в полете кор-

ректировки высоты взрыва и сочетания мощности и точности боезарядов, но не предполагающего увеличения количества самих ракет или их боеголовок. Однако в США и в самом деле всё чаще высказываются мнения о необходимости иметь ядерный арсенал, превышающий совокупный потенциал России и Китая (концепция «двойного сдерживания»), что вывело бы американские стратегические силы за пределы Договора СНВ-3 и не позволило бы ориентироваться на его подходы при выработке последующих соглашений. Сторонников наращивания стратегического арсенала немало и среди ближнего круга Д. Трампа, победившего на выборах в ноябре 2024 г.

Так же большой и отдельной темой является вопрос о взаимосвязи стратегических наступательных и оборонительных систем. Эта корреляция зафиксирована в преамбуле Договора СНВ-3. А.Г. Арбатов указывал, что многолетние претензии России по вопросу о взаимосвязи стратегических наступательных и оборонительных систем оправданны, и от этого вопроса никак не уйти в будущем. Но он также отмечал, что данная проблема не была поднята Россией, когда стороны в феврале 2021 г. договорились о продлении на пять лет Договора СНВ-3 и когда, более того, администрация Дж. Байдена официально подтвердила, что признает эту принципиальную взаимосвязь⁴⁰. Развитие противоракетной обороны тем временем получило мощный импульс вследствие противостояния в ходе украинского кризиса,

38 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2024. – 7 ноября. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 10.11.2024).

39 Postol T. Biden's «new» nuclear strategy and the super-fuse that sets it off // Responsible Statecraft. – 2024. – August 29. – URL: <https://responsiblestatecraft.org/biden-nuclear-strategy/> (дата обращения: 17.09.2024).

40 В опубликованном Пентагоном «Обзоре по ПРО 2022», впервые выпущенном в 2022 г. совместно со «Стратегией национальной обороны» и «Ядерным обзором», было сказано: «В рамках интегрированного подхода к сдерживанию Соединённые Штаты признают наличие взаимосвязи между стратегическими наступательными вооружениями и стратегическими оборонительными вооружениями» [2022 Missile Defense Review, 2022, p. 6].

а также в результате наращивания китайского стратегического потенциала, развертывания американских систем ПРО в Европе и Азии и развития новых вооружений и технологий. В России, в свою очередь, на выход США из Договора по ПРО ответили, в частности, разработкой гиперзвуковых планирующих аппаратов, созданием новых, более совершенных, баллистических ракет наземного и морского базирования, развитием и усилением собственных противоракетных систем и др.

В экспертном сообществе в основном сходятся во мнении, что никакая ПРО не сможет закрыть от широкомасштабного ядерного удара, но некоторые эксперты считают целесообразным вернуться к выдвигавшейся в денонсированных соглашениях 1997 г. идее о разграничении стратегической ПРО от ПРО театра военных действий и даже позволить неограниченное развертывание ПРО оперативно-тактического назначения, хотя другие возражают им, что из-за развития новых технологий скоро уже вообще невозможно будет различить стратегическую и оперативно-тактическую ПРО [Cimbala, Korb, 2022].

Возможные меры по ограничению вооружений осложняются не только применительно к противоракетным системам, но и для других видов стратегических вооружений в связи с появлением новых технологий, таких как роевые ракеты и роевые дроны, лазерное и лучевое оружие наземного и космического базирования, сверхдальние автономные носители, беспилотники с ударными установками класса «воздух – земля», системы искусственного интеллекта, кибероборудование и космические средства обнаружения и наведения, позволяющие вывести из строя или сбить с курса ракеты противника и помешать работе систем пуска и боевого управления до того, как ракеты успеют взлететь

(*left-of-launch*) [Cimbala, Korb, 2022]. А.Г. Арбатов обращал внимание на то, что в значительной степени тренд дестабилизации обусловлен эффектом «переплетения» (*intertwining*) ядерных и обычных вооружений, когда невозможно определить до момента поражения цели, идет ли речь о ядерных или конвенциональных системах оружия [Ежегодник СИПРИ 2021, 2022, с. 859]. Распространение гиперзвуковых технологий приводит к сокращению до минимума подлетного времени. Отдельные вопросы возникают в связи с развитием воздушных и морских носителей неограниченной дальности и с неопределенным подлетным временем. «Их стратегическая обоснованность пока неясна, как и влияние на переговоры по контролю над вооружениями» [Ежегодник СИПРИ 2021, 2022], – констатировал А.Г. Арбатов. Но если договора по стратегическим наступательным вооружениям не будет, эти гиперзвуковые системы, автономные системы доставки ядерного оружия неограниченной дальности и другие новейшие высокотехнологичные вооружения, влияющие на стратегическую стабильность, вряд ли удастся обсуждать в контексте будущих ограничений.

Однако даже если не соглашаться с тезисом о превращении контроля над вооружениями в анахронизм и если не воспринимать исключительно в ностальгическом ключе существовавшие прежде запреты на РСМД и происходившие на двусторонней основе сокращения СНВ, то какие-то аспекты взаимодействия в области разоружения действительно уходят в прошлое. Если на рубеже нулевых и десятых говорили о возможном сопряжении систем ПРО России, с одной стороны, и США и НАТО – с другой, то уже в середине второго десятилетия века В.З. Дворкин отмечал, что, «естественно, вопрос об уча-

стии России в системе США/НАТО уже не стоит» [Безопасность и контроль..., 2016, с. 53]. Так же трудно в условиях повысившейся напряженности и взаимной враждебности представить – будь то на двусторонней основе или в порядке односторонних инициатив – вероятность отмены планирования ядерных операций по сценарию «запуска по предупреждению» (или «ответно-встречного удара») – если только не в сторону еще более инициативных, превентивных ударов. По-видимому, утратила перспективу и выработка совместного решения о снятии с минутной готовности ядерных вооружений. Возможность согласованного отказа от использования ядерного оружия первыми – что долгое время было официальной позицией китайской стороны – тоже, скорее всего, в прошлом, и это отразилось в изменениях в российской ядерной доктрине.

Что Трамп грядущий нам готовит

Выстраивая ранее прогнозы относительно внешней политики на случай победы демократов на выборах, в американском экспертно-аналитическом сообществе предполагали, что следующая администрация постаралась бы в какой-то форме сохранить контроль над вооружениями после истечения номинального срока действия СНВ-3 в 2026 г., но задавались вопросом, насколько это оказалось бы реалистичным, особенно в форме фиксируемых договором количественных ограничений или сокращений [Talmadge, 2024]. Вступившая в президентскую гонку после снятия Дж. Байденом своей канди-

датуры К. Харрис, в целом разделявшая внешнеполитическую повестку действовавшего президента, весьма мало говорила о контроле над вооружениями. Эта сфера, в отличие от ситуации с иммигрантами на южной границе или же состояния экономики, не входила в сферу ее обязанностей в администрации, но и, по-видимому, в сферу ее интересов. Помимо всего прочего, контроль над вооружениями не являлся приоритетной темой избирательной кампании, поскольку страх перед ядерной угрозой больше не довлеет над сознанием американцев. Но известно, что в 2019 г., когда ее спросили, поддерживает ли она политику неприменения ядерного оружия первыми, К. Харрис говорила об опасности ядерного оружия, сославшись на свой опыт работы, когда она была членом Сената, в его Комитете по разведке⁴¹.

На Съезде Демократической партии, где ее выдвинули кандидатом в президенты, К. Харрис пообещала, что «в качестве верховного главнокомандующего обеспечит, чтобы США всегда имели самые мощные, самые летальные вооруженные силы»⁴². Но исторически в противостоянии между Демократической и Республиканской партиями именно в повестке первой тема контроля над вооружениями звучала сильнее, и среди сотрудников вашингтонских внешнеполитических ведомств – тех, кого Трамп склонен считать мешающим ему «глубинным государством», но на кого в большей степени полагаются демократы, – было немало сторонников ограничения стратегических вооружений.

Хотя Д. Трамп, бывало, и говорил, что «любит контроль над вооружения-

41 Kamala Harris on nuclear weapons // Website of the Union of Concerned Scientists. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WTtlnQ05zvK> (дата обращения: 30.12.2019).

42 Full Transcript of Kamala Harris's Democratic Convention Speech // New York Times. – 2024. – August 23. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/23/us/politics/kamala-harris-speech-transcript.html> (дата обращения: 30.08.2024).

ми», но, в отличие от Дж. Байдена, был неофитом в этом деле и стремился, чтобы это принесло какую-то сутобо практическую выгоду [Бубнова, 2021, с. 239]. Однако в интервью 16 января 2017 г. британскому изданию *Times* и немецкой газете *Bild* Трамп неожиданно заявил, что готов пойти на отмену некоторых санкций в отношении России, если ему удастся договориться с ней о значительном сокращении ядерных вооружений: «Россия очень сильно хочет контроля над вооружениями. Мы тоже этого хотим»⁴³. Даже если это было импровизацией, очевидно было, что он не хотел отдавать эту тему в качестве козыря демократам. В избирательную кампанию 2020 г., во время пандемии ковида, Трамп попытался собрать в свою «копилку достижений» побольше результатов в сфере внешней политики, включая контроль над вооружениями. Он говорил о целесообразности разработки трехстороннего соглашения по контролю над вооружениями с участием Китая, выступил с инициативой проведения той осенью встречи по ограничению ядерных вооружений в пятистороннем формате с участием постоянных членов Совета Безопасности и пригласил представителей 40 стран – дипломатов из различных государств – для обсуждения ядерного разоружения. Но те инициативы не имели практического развития. А на практике Д. Трамп вывел США из Соглашения по иранской ядерной программе, за что подвергся широкой критике, в том числе и со стороны К. Харрис. При нем США вышли из Договора РСМД. Д. Трамп не продлил действие Договора СНВ-3, называя его «плохой сделкой» и ошибочно утверждая, что в соответствии с положениями этого

документа российской стороне было позволено производить новые ядерные боеголовки, а Соединённым Штатам – нет (в ходе еще тех президентских дебатов предыдущей избирательной кампании Трамп неправильно назвал Договор «стартапом»). (Договор, как упоминалось выше, был потом буквально в последний момент продлен уже только при Байдене.) При Д. Трампе произошел фактически полный развал международной системы контроля над вооружениями, за исключением этого выбравшегося (как оказалось, временно) из-под аваланша Договора: Трамп был, по сути, дирижером этого развала. А в избирательную кампанию 2023–2024 гг. проблема контроля над вооружениями не входила в его приоритетную повестку.

Перспективу возвращения Трампа на пост президента обычно связывали с вероятностью уменьшения поставок вооружений Украине и/или перевода их на коммерческую основу, а также меньшей вовлеченностью США в международные дела, что может означать и понижение градуса конфронтации с Россией. Однако Трамп в своё время значительно увеличил ассигнования на военное строительство, возродив курс на политику с позиции силы. Он добился отмены решения о секвестре бюджета, делал противоречивые заявления относительно необходимости значительного наращивания американского ядерного потенциала и увеличил расходы на ядерные вооружения по сравнению с 30-летней программой, принятой ранее при администрации Обамы (с 1 трлн до 1,2 трлн долл., а по некоторым оценкам, с учетом инфляции – до 1,7 трлн долл.⁴⁴).

43 Reuters Staff. Russia wants deals on arms control and nuclear, says U.S. Trump // Reuters. – 2019. – December 3. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-nato-summit-trump-russia-idUSKBN1Y7142> (дата обращения: 26.12.2019).

44 При администрации Дж. Байдена прогнозы относительно затрат на реализацию 30-летней программы модернизации ядерного оружия еще более выросли и составили уже до 2 трлн долларов. См.: U. S. nuclear modernization programs // Website of the Arms Control Association. – Updated 2024. – URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/USNuclearModernization> (дата обращения: 10.06.2024).

Трамп говорил, что «пусть даже и будет гонка вооружений, но США в ней возьмут верх на каждом витке и их хватит надолго, чем всех»⁴⁵. При нем было начато развертывание нового вида стратегических вооружений – маломощных баллистических ракет подводных лодок – и инициирована разработка крылатых ракет морского базирования.

Д. Трамп неоднократно делал легковесные заявления о возможности использования ядерного оружия, угрожал ядерным ударом Северной Корее и не исключал перспективы приобретения ядерного оружия Японией и Южной Кореей. Еще когда Трамп в середине 2010-х впервые стал президентом, некоторые представители его администрации обсуждали возможность возобновления ядерных испытаний. А уже в период последней избирательной кампании сначала в известной американской экспертно-аналитической организации правого толка «Фонд наследия», где работают многие его бывшие сотрудники, а затем со стороны сразу нескольких стран – союзников США прозвучали призывы к Д. Трампу в случае победы на выборах возобновить подземные ядерные испытания – как они говорили, в связи с тем, что Китай и Россия наращивают ядерные арсеналы, а Северная Корея и Иран осуществляют свои ядерные программы.

С перспективой возвращения Д. Трампа в Белый дом связывали также вопросы об отношении к НАТО и американских ядерных гарантиях союзникам – так называемом ядерном зонтике. Известно, что Д. Трамп высказывал сомнения в релевантности Альянса, а бывшие высокопоставленные сотруд-

ники его администрации в период избирательной кампании один за другим утверждали, что в случае победы на выборах он выведет страну из НАТО. Чтобы упредить такое развитие событий, Конгресс в конце 2023 г. принял законопроект, не позволяющий президенту единолично решать этот вопрос. Но тем не менее в европейских странах, имея в виду перспективу возвращения Д. Трампа в Белый дом, еще более озабочились укреплением собственной безопасности, в том числе в рамках ЕС, стали принимать меры по обеспечению непрерывности своей деятельности (включая помощь Украине) в случае победы Д. Трампа на выборах. А в НАТО всё чаще называли свою организацию «ядерным альянсом», усиливали упор на ядерный потенциал в своих стратегических установках. Опасения по поводу собственной безопасности в связи с перспективой президентства Д. Трампа высказывались и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, например в Южной Корее и Японии, где не исключали постановки вопроса о приобретении собственного ядерного оружия, как о том когда-то говорил и Трамп.

В ходе избирательной кампании 2023–2024 гг. тема контроля над вооружениями, как уже упоминалось выше, не входила в приоритетную повестку Д. Трампа. Но после покушения на него, произошедшего 13 июля 2024 г. на ралли в Пенсильвании – за два дня до начала съезда Республиканской партии (а затем было предотвращено еще одно покушение), – Трамп в эксклюзивном интервью *Washington Examiner* говорил о необходимости «единства» и переделал ранее подготовленный текст своей написанной к Съезду главной

45 Pilkington E., Pengelly M. Donald Trump appears to double down on nuclear expansion // Guardian. – 2016. – December 24. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/23/donald-trump-nuclear-weapons-arms-race> (дата обращения: 26.12.2016).

предвыборной речи, чтобы «воспользоваться историческим моментом» и «сфокусироваться не на Байдене», а на том, что объединяет страну и служит стабильности и гармонии в мире⁴⁶. А менее чем за месяц до выборов Трамп в интервью с комиком Эндрю Шульцем призвал к уничтожению всех ядерных вооружений⁴⁷, упомянув, что он якобы почти добился такой договоренности с Россией и Китаем в прошлую свою каденцию на посту президента. Но, учитывая реальные события и тот факт, что публичные выступления кандидатов на пост президента США строятся в первую очередь исходя из императивов избирательной борьбы, можно только с большой условностью прогнозировать, какие практические последствия могла бы иметь эта заявленная установка. Ведущие американские ученые и аналитики, чьи мнения были опубликованы в вышедшей через день после выборов подборке журнала *Bulletin of the Atomic Scientists*, утверждали, что с возвращением Д. Трампа в Белый дом ситуация становится более опасной⁴⁸, а разрешение сложного спектра проблем, связанных с глобальными ядерными угрозами, самым существенным образом затрудняется. Но многие из них были одновременно убеждены, что значимость усилий сторонников контроля над вооружениями в этих условиях возрастает и что они должны делать всё возможное, работать и

с республиканцами, и с демократами, добиваться, чтобы Д. Трамп и В. Путин согласились не увеличивать развернутые ядерные силы своей страны, пока противоположная сторона будет воздерживаться от этого⁴⁹. В. Путин в те же дни на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай», поздравив Д. Трампа с победой на выборах, сказал, что Россия готова к диалогу с США по стратегической стабильности, если Вашингтон будет подходить к нему честно, назвав при этом заявления Д. Трампа в поддержку завершения украинского кризиса заслуживающими внимания⁵⁰. Р. Геттемюллер в колонке, опубликованной в *Financial Times*, высказала мнение, что урегулирование на Украине и подписание нового соглашения по ядерным вооружениям реальны и могли бы стать значимыми достижениями для Д. Трампа, которых не удалось добиться его предшественнику⁵¹.

***

В период обострившейся конфронтации после февраля 2022 г. будущее контроля над вооружениями, и так уже существенно подорванного, оказалось под большим вопросом. Хотя ядерное сдерживание в целом и сохраняется, но размывается призывами принять решение о возможности ядерного удара, выдвиганием концепций «активного устрашения», «лестницы эскалации» и т. п.

46 Zito S. Trump rewrites Republican convention speech to focus on unity not Biden // Washington Examiner. – 2024. – July 14. – URL: <https://www.washingtonexaminer.com/news/campaigns/presidential/3082180/trump-rewrites-republican-convention-speech-focus-unity-not-biden/> (дата обращения: 15.07.2024).

47 Trump Donald J. // @realDonaldTrump, X. – 2024. – October 9. – URL: <https://x.com/andrewschulz/status/1844010008734044357> (дата обращения: 10.10.2024).

48 Diaz-Maurin F. What to expect from Trump's second term: more erratic, darker, and more dangerous // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2024. – November 7. – URL: <https://thebulletin.org/2024/11/what-to-expect-from-trumps-second-term-more-erratic-darker-and-more-dangerous/> (дата обращения: 08.11.2024).

49 Nuclear Dangers Just Became More Dangerous. Correction. Arms Control Association. – 2024. – November.

50 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента России. – 2024. – 7 ноября. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 10.11.2024).

51 Gottemoeller R. Trump needs concessions from Putin – they may be forthcoming // Financial Times. – 2024. – November 14. – URL: <https://www.ft.com/content/cc8fb374-17ae-4fd9-b7cb-83f3f54e83d0> (дата обращения: 15.12.2024).

При всём конфронтационном отношении американского руководства к России, при продолжающемся со стороны США и Запада курсе на введение против нее тотальных санкций и осуществление всё новых поставок вооружений Украине в США всерьез обеспокоены по поводу состояния дел с ядерным оружием, ослабляющего систему международной безопасности и чреватого рисками реального применения ядерного оружия. Несмотря на жесткие декларации и действия в отношении российской политики и происходящего на Украине, со стороны администрации Дж. Байдена неоднократно выдвигались заявления в пользу возобновления переговоров по стратегической стабильности, восстановления Договора СНВ-3 и выработки нового соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений ему на смену. В Вашингтоне хотели отделить эту проблему и действия на данном направлении от всей остальной широкой и долгое время остававшейся весьма негативной повестки российско-американских отношений. Хотя заявления на эту тему в какой-то мере могли быть продиктованы и стремлением создать более позитивный образ Дж. Байдена, а затем К. Харрис, участвовавших в президентской гонке, дело идет не о своего рода уловках или политически мотивированных ухищрениях, а о реальных опасениях по поводу возможных последствий происходящих конфликтов и новой гонки вооружений в условиях размывания договорно-правовой базы в этой области и при отсутствии заслона в виде контроля над вооружения-

ми и устанавливаемых им механизмов наложения численных ограничений, учета количества вооружений и способов их размещения, обеспечения верификации, инспекций, предотвращения ядерного распространения.

С российской стороны относительно американской инициативы по поводу возобновления переговоров об ограничении стратегических наступательных вооружений заявили, что «для этого в Вашингтоне должны проявить политическую волю, предпринять добросовестные усилия в целях общей деэскалации и создания условий для возобновления полноформатного функционирования Договора»⁵². С завершением действия последнего из российско-американских соглашений по ограничению вооружений может закончиться эра контроля над вооружениями, который на протяжении шестидесяти лет оставался, вероятно, ключевым сдерживающим механизмом, позволявшим предотвратить ядерную войну. Исполнительный директор Ассоциации по контролю над вооружениями Д. Кимбалл сказал, что нет извинения тому, что администрация Дж. Байдена долго откладывала официальное представление своего предложения по возобновлению переговоров по СНВ Кремлю. По его словам, такие сложные переговоры были бы «трудными и в хорошие времена, и чрезвычайно трудны, пока продолжается война России против Украины»⁵³, но необходимо скорее начать их и вести работу над новым договором по СНВ.

После победы Д. Трампа на выборах представленные им на руково-

52 Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова информационному агентству ТАСС, Москва, 28 декабря 2023 года // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации – 2023. – 28 декабря. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923539/ (дата обращения: 30.12.2023).

53 Landay J. US proposal for talks with Russia on keeping nuclear arms curbs in limbo // Reuters. – 2023. – July 26. – URL: <https://www.reuters.com/world/us-proposal-talks-with-russia-keeping-nuclear-arms-curbs-limbo-2023-07-26/> (дата обращения: 27.07.2023).

дящие посты во внешней политике, Пентагоне и разведке деятели, чьи кандидатуры, подобранные по принципу лояльности и поддержки его политики, вызвали оторопь и резкое неприятие со стороны противников Республиканской партии и внутри государственного аппарата, фактически ни один из них – в отличие от номинированных в своё время бывалых назначенцев Дж. Байдена – не имел опыта в области контроля над вооружениями и не высказывался на данную тему. Несмотря на некоторые заявления Д. Трампа в пользу контроля над вооружениями, практические действия в его первую каденцию на посту президента не дают однозначных гарантий относительно судьбы нынешних и перспективы будущих договорённостей по ограничению вооружений. Но и не оставляют иной альтернативы, кроме как надеяться на лучшее и предпринимать инициативные усилия в данном направлении.

Если какие-то из ранее существовавших путей взаимодействия и окажутся в создавшихся условиях нереалистичными, безусловно возможной и необходимой представляется проработка соответствующих проблем и формулирование путей их преодоления. Необходимо думать над будущим системы безопасности и настойчиво добиваться реализации того, что всё ещё возможно. И если это получается, использовать контроль над вооружениями не как козырь для торга, а как непреходящую императиву безопасности и одновременно как движитель, рычаг для улучшения общей ситуации в международных и двусторонних российско-американских отношениях ради будущего на Земле – как говорилось в песне времен разрядки, когда подписывались первые соглашения по ограничению стратегических вооружений, *for the good times*.

Список литературы

Арбатов А.Г. Несущая конструкция глобальной безопасности // *Мировая экономика и международные отношения*. ИМЭМО РАН. – 2024. – Т. 68, № 7. – С. 5–24. – DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24.

Батюк В.И. Смерть контроля над вооружениями // *Актуальные проблемы Европы*. – 2018. – № 1. – С. 17–37.

Безопасность и контроль над вооружениями 2015–2016: Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. – Москва : ИМЭМО РАН, РОССПЭН. – 2016. – 303 с.

Бубнова Н.И. Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века. – Москва : ИМЭМО РАН, Политическая энциклопедия. – 2021. – 647 с.

Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в сфере контроля над вооружениями: выйти из клинча // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2017. – № 3. – С. 161–178. – DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-161-178.

Ежегодник СИПРИ 2021 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН / пер. с англ. / ред. коллегия: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. – Москва : ИМЭМО РАН. – 2022. – 964 с.

Караганов С.А., Суслов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. – Москва : Высшая школа экономики. 2019. – 55 с.

Российско-британский диалог о контроле над вооружениями, стратегической стабильности и Украине. // РСМД. – 2021. – 22 декабря. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-britanskiy-dialog-o-kontrole-nad-vooruzheniyami-strategicheskoy-stabilnosti-i-ukraine/> (дата обращения: 25.12.2022).

Тренин Д.В. Стратегическое сдерживание: новые контуры // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 74–86. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-4-74-86.

Хазбиев А. Система контроля над СНВ – это труп, который невозможно оживить // Эксперт. – 2020. – № 4 (1448). – URL: <https://expert.ru/2020/01/14/sistema-kontrolya-nad-snv--eto-trup-kotoryj-ij-nevozmozhno-ozhivit/> (дата обращения: 12.04.2024).

America's Strategic Posture. The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States // U.S. Congress. – 2023. – October. – 145 p.

Cimbala S.J., Korb L.J. Nuclear arms control: Still necessary, but more difficult than ever // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2022. – April 5. – URL: [https://thebulletin.org/2022/04/nuclear-](https://thebulletin.org/2022/04/nuclear-arms-control-still-necessary-but-more-difficult-than-ever/)

[arms-control-still-necessary-but-more-difficult-than-ever/](https://thebulletin.org/2022/04/nuclear-arms-control-still-necessary-but-more-difficult-than-ever/) (дата обращения: 06.04.2022).

Podvig P. Restoring Russian-U.S. Arms Control // Arms Control Today. Arms Control Association. – 2024. – May. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2024-05/features/restoring-russian-us-arms-control> (дата обращения: 06.06.2024).

Talmadge C. How would Trump and Biden handle U.S. nuclear policy upon reelection? // Brookings Institution. – 2024. – July 8. – URL: https://www.brookings.edu/articles/how-would-trump-and-biden-handle-us-nuclear-policy-upon-re-election/?utm_campaign=Brookings%20Brief&utm_medium=email&utm_content=315556194&utm_source=hs_email (дата обращения: 12.07.2024).

2022 Missile Defense Review // U.S. Department of Defense. – 2022. – 12 p.

Law and Politics

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.07

The Status of Strategic Offensive Arms Limitations: Bridging the Present and Future

Natalia I. BUBNOVA

PhD (History), Leading Research Fellow

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

Profsoyuznaya Street, 23, Moscow, Russian Federation, 117997

E-mail: nataliaibubnova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1434-4133

CITATION: Bubnova N.I. (2024). The Status of Strategic Offensive Arms Limitations: Bridging the Present and Future. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 3, pp. 123–149 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.05.07

Received: 15.07.2024.

Revised: 18.11.2024.

ABSTRACT. *This article examines the current state of strategic offensive arms control since the onset of the Biden administration, analyzing the causes and implications of the suspension of the Treaty between the Russian Federation and the United States of America on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (the New START Treaty). This analysis is undertaken within the broader context of Russian-American relations and global security. Despite the growing number of recent publications and statements asserting the purported obsolescence of traditional arms control frameworks, the findings of this study highlight the enduring significance of arms control, particularly in the critical domain of strategic offensive weapons. The article provides a comparative analysis of Russian and American positions on key aspects of strategic arms limitation. Official Russian statements emphasize that progress in this sphere is con-*

tingent on mutual de-escalation, specifically requiring the United States to abandon its antagonistic stance toward Russia. The article also assesses prospects for future dialogue in this area are also assessed, with particular consideration given to the implications of the United States' electoral cycle. While discussions of a perspectives of second term for Donald Trump have been linked to possible shifts in U.S.-Russia relations, the likelihood of substantive progress in arms control remains uncertain. Nevertheless, without meaningful advancements in limiting strategic arms, the collapse of the legal and treaty-based framework governing arms control appears imminent, significantly heightening the risks of military confrontations, including those involving nuclear weapons.

KEYWORDS: *strategic offensive weapons, nuclear weapons, U.S.-Russian relations, security, strategic stability, arms*

control negotiations, strategic arms limitations, New START Treaty, compartmentalization, linkage, Joe Biden's policy, Donald Trump, Kamala Harris, Russia's special military operation in Ukraine, NATO.

References

- America's Strategic Posture* (2023). The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. U.S. Congress. October. 145 pp.
- Arbatov A.G. (2024). The Supporting Structure of Global Security. *World Economy and International Relations*. Vol. 68, no. 7, pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24.
- Batyuk V.I. (2018). The death of arms control. *Current Problems of Europe*. No. 1, pp. 17–37 (in Russian).
- Bezopasnost' i kontrol... (2016). Arbatov A.G., Bubnova N.I. (eds.). *Security and Arms Control 2015–2016. International Cooperation in Fighting Against Global Threats*. Moscow: IMEMO; ROSSPEN, 303 pp. (in Russian).
- Bubnova N.I. (2017). U.S.-Russia relations and arms control: Breaking the clinch. *MGIMO Review of International Relations*. No. 3, pp. 161–178 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-161-178.
- Bubnova N.I. (2021). *U.S. Military and Political Course in the Second Decade of the 21th Century*. Moscow: IMEMO; Political Encyclopedia, 647 pp. (in Russian).
- Cimbala S.J., Korb L.J. (2022). Nuclear arms control: Still necessary, but more difficult than ever. *Bulletin of the Atomic Scientists*. April 5. Available at: <https://thebulletin.org/2022/04/nuclear-arms-control-still-necessary-but-more-difficult-than-ever/>, accessed: 06.04.2022.
- Ezhegodnik SIPRI 2021 (2022). Dynkin A.A. et al. (eds.). *SIPRI Yearbook 2021. Armaments, Disarmament and International Security*. Moscow: IMEMO, 964 pp. (in Russian).
- Karaganov S.A., Suslov D.V. (2019). *The New Understanding and Ways to Strengthen Multilateral Strategic Stability*. Higher School of Economics, 55 pp. (in Russian).
- Khazbiev A. (2020). The System of Control over START Is a Corpse Which Cannot Be Revived. *Expert*. No. 4 (1148) (in Russian). Available at: <https://expert.ru/2020/01/14/sistema-kontrolya-nad-snv--eto-trup-kotoryij-nevozmozhno-ozhivit/>, accessed 12.04.2024.
- Podvig P. (2024). Restoring Russian-U.S. Arms Control. *Arms Control Today*. Arms Control Association. May. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2024-05/features/restoring-russian-us-arms-control>, accessed 06.06.2024.
- Rossiysko-britanskiy dialog... (2021). A UK-Russian Conversation on Arms Control, Strategic Stability and Ukraine. *Russian International Affairs Council*. December (in Russian). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-britanskiy-dialog-o-kontrole-nad-vooruzheniyami-strategicheskoy-stabilnosti-i-ukraine/>, accessed 25.12.2022.
- Talmadge C. (2024). How would Trump and Biden handle U.S. nuclear policy upon reelection? *Brookings Institution*. July 8. Available at: https://www.brookings.edu/articles/how-would-trump-and-biden-handle-us-nuclear-policy-upon-reelection/?utm_campaign=Brookings%20Brief&utm_medium=email&utm_content=315556194&utm_source=hs_email, accessed 12.07.2024.
- Trenin D.V. (2024). Strategic Deterrence: New Contours. *Russia in Global Affairs*. Vol. 22, no. 4, pp. 74–86 (in Russian). DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-4-74-86.
- 2022 Missile Defense Review (2022). U.S. Department of Defense, 12 pp.